

Тайна мёртвой
планеты

Станислав Мальцев

Станислав Мальцев

Тайна мёртвой планеты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42541203

ISBN 9785449675194

Аннотация

Командор Янг – разведчик космоса, и Тонья, его надёжный помощник, отправляются в новую экспедицию: в будущее Земли. После возвращения узнают, что учёные сумели повернуть время назад на погибшей планете ГринБлю, и теперь можно попытаться предотвратить её гибель, они сразу отправляются туда. Затем новая экспедиция – Земля принимает сигналы из космоса от неизвестной планеты, значит, там есть разумная жизнь, которая нуждается в помощи...

Содержание

Спасти Гринблю	5
Часть первая	5
Глава первая	5
Глава вторая	13
Глава третья	23
Глава четвёртая	31
Глава пятая	37
Глава шестая	49
Глава седьмая	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Тайна мёртвой планеты

Станислав Мальцев

© Станислав Мальцев, 2019

ISBN 978-5-4496-7519-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Спасти Гринблю

Часть первая

**Янг и Тонья отправляются
в будущее Земли, едва не погибают
при землетрясении, а потом их чуть
не повесили на площади.**

Глава первая

I

Янг, как всегда после утреннего кофе, сидел в любимом кресле под торшером. Выпил с удовольствием две чашки крепкого и очень сладкого, такой у него был всегда завтрак.

Держал в руках большую, не очень толстую книгу, но не о космосе и не детектив, хотя их любил и читал постоянно – была такая у него игра: как быстро угадывал кто преступник? Часто выигрывал, после первых же страниц узнавал его, а если ошибался, то расстраивался, обижался на ав-

тора, но потом искал именно его новые книжки.¹

Сейчас командор листал сборник сказок Андерсена, любовался отличными красочными картинками – художник постарался на славу, молодец! Вспоминал детство и был доволен книгой, даже прочитал несколько страниц, хотя сказки помнил почти наизусть.

Рядом, на столе, горела под красным и большим зеленым абажуром настольная лампа, хотя в комнате было светло. Горела не случайно, под ней, как всегда, лежал Базиль, толстый котюга, мохнатый и шерстяной, весть растянулся в длину, выкинул в сторону хвост. Пузо толстое, пушистое – в отличие от Янга имел плотный завтрак: приличный кусок колбасы, глаза закрыты, дрыхнет, но если только чуть почесать пузко – сразу, не просыпаясь, начнет мурчать достаточно громко.

– Тебе не жарко? – спросил его Янг. – Может, выключить лампу?

– Мр! – недовольно ответил котюга. – Что за глупости!

¹ Пояснение для тех, кто не прочел книгу Станислава Мальцева «Приключения командора Янга – разведчика космоса». Космонавт Джон Янг в результате тяжелой аварии оказывается на планете ГринБлю, его от верной смерти спасает доктор Тонья. Влюбляется в нее, и она становится его верным соратником. Но Тонью давно любит и активно добивается доктор Астон, главный врач медицинского центра. Планете угрожает серьезная опасность, ученые и инженеры создали двигатель на гравитационной тяге для космолетов, он дает им огромную скорость, но уничтожает магнитное поле, и планета теряет атмосферу, все живое там гибнет. Янг и Тонья сумели спастись и из улетающего космолета видят мертвую, черную планету...

– Чем ты недоволен? – продолжал Янг. – Тепло, светло и мухи не кусают.

Кот разговаривать дальше не пожелал, перевернулся на другой бок и хвост подобрал под живот.

– Ты совсем обнаглел, надо научить тебя хорошим манерам, ведешь себя плохо...

Эта лекция Базилу надоела, тем более слушал ее каждый день, он молча спрыгнул со стола и залег под кресло.

– Ну и сиди там, все равно придешь обратно, – буркнул Янг и снова принялся рассматривать картинки.

И тут зазвонил телефон рядом, на журнальном столике.

Командор нахмурился – звонков не любил, они всегда приносили какие-то проблемы. Звонить мог Голдман из агентства космоса, или Бен, старый друг, большой ученый-астрофизик с вечно своими завиральными идеями, хотя большинство из них оправдывались.

Делать нечего, нехотя взял трубку мобильного, нажал кнопку.

– Янг слушает. – Это был Бен, сказал как всегда весело:

– Джон, привет! Ты пойдешь сейчас кормить своих хвостатиков?

Янг усмехнулся – они с Беном частенько встречались утром в том скверике, кормили вместе воробьев. Конечно, не просто так, Бен всегда рассказывал какие-то новости из области космонавтики, а там их хватало с избытком.

– Да, конечно, – командор взглянул на часы на стене, –

Буду там через десять минут.

– Прекрасно, – услышал его ответ. – Приду обязательно, жди.

– Только не опаздывай, – Янг неторопливо встал, опасливо посмотрел на кресло – из-под него высовывался кончик хвоста Базиля, только бы он не перебежал дорогу. Вроде бы не успеет, спит крепко, а, может, и притворяется. Все равно, надо спешить, прийти в скверик раньше Бена, накинул ветровку и вышел.

2

Бен, хитрюга, уже сидел на лавочке, кормил воробьев, они прыгали возле его ног, старались скорее ухватить кусочек булочки. Понял – он звонил отсюда, иначе не мог бы прийти первым, от его научного центра до скверика была дорога длиннее, чем у Янга.

Сел рядом на скамейку, смотрел на хвостатиков.

– Они всегда голодные, хоть десять булочек им скорми, – с этими словами вытащил из кармана пакет с двумя мягкими и вкусными булочками, начал ломать их и кидать кусочки.

– Мы же едим каждый день и по нескольку раз, чем они хуже.

Астрофизик доломал булочку, стряхнул руки от крошек, произнес негромко и спокойно, словно о чем-то простом:

– Хорошо бы тебе снова совершить небольшую экскурсию

на ту, будущую нашу Землю...

Командор от неожиданности разломил остатки булочки на два больших куска, кинул на асфальт – на каждый напало сразу по десятку воробьев, глядел как они суетятся, отталкивают друг друга, чуть не дерутся, потом хмуро посмотрел на Бена.

– Почему я от тебя никогда не слышал что-то приятное? Кроме редких поздравлений по праздникам? Вечно говоришь то, что мне совсем не нравится. Почему?

Бен хитро прищурился.

– Потому что наша жизнь состоит в основном не из разных приятностей, а наоборот, всяких трудно разрешаемых проблем.

– Это я понимаю, – Янг чуть качнул головой. – Но не хочу, ведь был там совсем недавно и все тебе рассказал, уверен, к лучшему ничего не изменилось. Не приставай ко мне с этим, очень прошу, я сейчас занят, готовлюсь к полету на новую планету, там может быть разумная жизнь...

В предложении ученого не было ничего удивительного. В научном центре, которым он руководил, создана установка чудес, как ее там называли: она могла перенести человека в прошлое или будущее, но это требовало огромного количества энергии, были построены мощные ядерные комплексы. Создатели установки заглянули в будущее Земли и ужаснулись: в результате глобального потепления значительная часть ее была затоплена, погибли миллионы людей.

Бен уговорил Янга побывать там на разведке, посмотреть, что натворили растаявшие льды двух полюсов, и командор согласился. Тонья тоже просилась, но они вдвоем ее отговорили – первый раз опасно, отложим на потом. Согласилась, хотя и обиделась.

Командора установка закинула не в воду – он же везунчик! – а на сушу. Только успел спрятать комбинезон и непригодившийся надувной плотик, только огляделся, куда это попал, как увидел виселицу! Сделана солидно, надежно, из толстых бревен, болтаются наготове веревки с петлями.

А рядом, на столбе, на большом фанерном листе, сообщение крупными буквами: здесь нет тюрем и судов, за наркотики и алкоголь сразу казнь, надо во всем подчиняться приказам полиции, если хочешь выжить. Понял, здесь полицейское государство.

Потом увидел, как собрались вешать женщину-наркоманку и убежал, прячась за высокими кустами. Побывал в маленьких городках с большими названиями: Лондон, Париж, Мадрид... Начал спрашивать и вызвал подозрение, пришлось срочно просить выдернуть его обратно.

...Янг вспомнил свою печальную экспедицию и спросил Бена:

– Объясни, зачем туда снова прыгать?

Астрофизик вздохнул, как ему объяснить.

– Пойми, нам важно узнать, как ведет себя вечная мерзлота на крайнем севере Сибири, рядом с бывшим ледовитым

океаном, там сейчас не найти самой маленькой льдинки...

– Это ясно, и прыгать туда не надо, – перебил командор. – Она растаяла, получилось такое милое болотце площадью в тысячи квадратных километров.

Бен решительно возразил:

– Не все так просто, там большие города, огромные газовые промыслы, газопроводы... Что с ними, неизвестно.

– Тут и к гадалке ходить не надо, и твой суперкомпьютер включать ни к чему – все утонуло, и привет! – весело сказал Янг, надеясь отвертеться от предложения.

Но астрофизик не сдавался.

– Тебе легко рассуждать, а нам нужны факты, точная информация, полная видеосъемка, и, главное, живой глаз разведчика, его наблюдения и впечатления, вот что самое ценное.

– Живой глаз... – повторил командор. – И обязательно мой.

Бен удивился:

– А чей же еще? Нам необходима полная, стопроцентная точность. Соглашайся, тебе же самому интересно. Я знаю, вижу по твоему носу.

– По носу? – не понял Янг. – Это как?

Астрофизик заулыбался.

– Он начинает у тебя как-то дергаться, чуть-чуть, ты словно принохиваешься, я давно такое заметил.

Ученый был прав, командора весьма заинтересовало его предложение – побывать в краю растаявшей вечной мерзлоты, увидеть утонувшие города, он закрыл глаза и представил все это, нет слов, очень даже заманчиво.

– Это недолго, – продолжал Бен. – Посмотришь, что к чему, снимешь на видео побольше, и тебя сразу вытащим.

Янг открыл глаза, подумал, знаю я эти «недолго». Всегда как раз получается очень даже долго, что-то обязательно помешает, не первый раз.

– Ты сказал, вытащишь меня, а Тонья? Думаешь, она не захочет принять участие в этом проекте? Не сомневайся, обязательно захочет, а без нее я не двинусь с места.

Астрофизик тяжело вздохнул.

– Два человека, это двойной расход энергии...

Командор не захотел его слушать.

– Один я не полечу, так и запомни.

Бен, конечно же, согласился.

– Ладно, ладно, не гони волну, тогда малость сократим ваше пребывание там.

– Хитришь, братец, – Янг ему не поверил. – Знаю я тебя, не зажимай резервы, их, наверняка немало.

Астрофизик был очень доволен результатом разговора – уломал все-таки Джона, и не стал спорить.

– Все ты знаешь, резерв, понятно, имеется, но очень

небольшой и на самый крайний случай, уверен, он не пригодится. Станете спокойно кувыряться в том болоте-тундре.

Янг достал из пакета вторую булочку, начал ее ломать.

– Рано радуешься, вдруг Тонья не захочет, и твоя затея лопнет как тот самый мыльный пузырь, которые мы любили пускать в детстве. Или ты не пускал?

Бен протянул руку к булочке.

– Отломи половину, я тоже покормлю. И успокойся, пускал мыльные пузыри тоже, и не раз, хотя предпочитал читать разные трудные книжки.

Они крошили булочку и кидали кусочки на асфальт, поближе к малышам-задохликам, чтобы те успели их утащить в траву, пока толстые и наглые соседи по стае не отобрали.

Командор первым разломал свою половину и встал.

– Ладно, пока, я пошел. Поговорю с Тоньей и позвоню, думаю, она не откажется.

Глава вторая

I

В командной каюте «Зевса» – огромного космического корабля – на панели управления «прыжком» светились неярко зеленые квадратики, среди них выделялся один красный, казалось, он горел ярче других, хотя это было не так. Рядом, на терминалах сложнейших приборов, быстро бежали циф-

ры, показывали что-то такое, Янгу совсем непонятное, их мог оценить только Бен.

Астрофизик сосредоточенно следил за показаниями приборов, и чуть хмурился – загрузка мощности шла немного хуже, чем обычно. Он молчал, молчали и Янг с Тоньей – они сидели неподалеку возле стенки в специальных креслах, внимательно следили за красным огоньком, знали – исчезнет, как только установка получит полную мощность.

Время тянулось нестерпимо медленно и, наконец, Тонья спросила недовольно, но не громко:

– Ну, и долго мы будем тут так загорать? Хуже нет сидеть и ждать...

Бен не оглядываясь ответил, не отрывая взгляд от панели управления:

– Скоро, потерпи немного, загрузка сейчас закончится.

– Сидим уже так полчаса, если не больше, пора бы, – продолжала Тонья, но Бен ничего не ответил.

Янг знал, конечно, загрузка мощности дело серьезное и небыстрое, но прошлые разы столько не ждал. Может быть лучше отказаться от прыжка? Нет, никогда!

И, словно в ответ на его мысли, красный огонек погас и на панели вспыхнул зеленый, вся она теперь светилась словно новогодняя елка – подумал так и облегченно вздохнул, вроде бы нет проблем.

Бен торопливо встал, отодвинул кресло.

– Все в порядке! Есть полная мощность! – подошел к сте-

не, открыл дверцу шкафа и вытащил два пакета, подал один Тонье, другой Янгу. – Надо переодеться, а то вы в своих комбинезонах там всех перепугаете. Ведь вполне возможна встреча с местными жителями. Одежка по самой последней моде, я сам выбирал.

Тонья раскрыла пакет, достала темные брюки, такую же рубашку и легкую курточку-ветровку, сказала удивленно:

– Какая, нафиг, мода? Хуже и придумать нельзя...

– Бен прав, – Янг вытащил из своего пакета такие же брюки, рубашку и курточку. – Мы должны быть одеты именно так.

– Клевый прикид. – Тонья не стала спорить, быстро расстегнула молнию и стащила комбинезон, натянула брюки и рубашку, повернулась к Янгу. – Как я тебе такой нравлюсь?

– Как всегда, отлично выглядишь, дорогая, – ответил без улыбки и быстро переоделся.

2

– Молодцы! – Бен вынул два пакета с обувью, в одном оказались простые мужские ботинки, в другом женские туфли, грубоватые, на широком низком каблуке.

Тонья взяла их и разглядывала с большим удивлением.

– Эти туфельки для меня? Зачем – танцевать среди болота? Никогда я такие не носила! Мог бы и получше что-то найти, – поворчала и надела, оказались в самый раз, по ноге.

Бен ничего ей не сказал, достал два комбинезона, синих с мелкими коричневыми разводами.

– Вот, самое главное, сверхпрочный новый пластик, не промокает, но воздух пропускает, дышит исправно, в нем потеть не будете. Надевайте сразу, в болоте он вам очень пригодится. Компьютеры выдали – глубина не более ста семидесяти сантиметров и под ним твердый грунт.

Командор слушал его недоверчиво, как часто встречался с компьютерным враньем, весьма опасным в космосе.

– Какая точность прогноза?

Астрофизик немного замялся, но ответил:

– Девяносто девять процентов, почти сто.

– Ха-ха! – засмеялась Тонья. – Милое дело! Нам одного процента вполне хватит, чтобы потонуть!

Янг поспешил ее успокоить.

– Тут есть твердое дно, не пропадем, это высокая степень надежности...

Но не успокоилась, продолжала насмешливо и сердито:

– Станем кувыркаться там как клоуны в цирке. Нет, милый Джоли, это мне совсем не светит, может я вообще напрасно согласилась...

Он ее перебил, даже немного резко, чего почти никогда не допускал.

– А раз согласилась, то теперь помалкивай!

Бен поспешил сказать примирительно:

– Уверен, плавать вам не придется, но если вдруг ситуация

критическая, кричите мне, я обязательно вас сразу вытащу, мигом окажетесь в этих креслах. Но если ты, Тонья, раздумала, то еще не поздно отказаться, сиди тут и жди Джона.

Янг усмехнулся – видел его насквозь – просто заинтересован в экономии энергии, и сказал строго:

– Астрофизик Бен! Не говорите глупости! Если решение принято, надо доводить дело до конца, конечно, полетит со мной, – и взглянул на Тонью.

Она ответила сразу, не задумываясь:

– Да! Это я просто так сказала, пошутила малость, я всегда с тобой.

3

За всеми этими разговорами Янг и Тонья не обращали внимания на панель управления, но вот Бен взглянул на нее. И похолодел: прежние зеленые кнопки вдруг стали красными! Мощности опять мало! Сказал громко, почти закричал:

– Что за фигня? Там все сдохло! Старт откладывается до лучших времен! Опять сбой! Или подождем немного?

Командор сразу возразил ему решительно:

– Лично я не привык отказываться от начатого, прошу тебя, сделай что-нибудь. Хочу поглядеть на эту самую бывшую вечную мерзлоту.

Тонья его поддержала, засмеялась:

– А я уже настроилась купаться в болоте, не лишайте меня

такого удовольствия!

Бена все эти разговоры ничуть не тронули, отрезал мрачно:

– Вы должны понимать, сама по себе мощность не добавится, если система дала сбой, то ждать бесполезно, надо лететь обратно, только на Земле можно разнюхать, в чем причина.

Янг молчал, спорить со специалистом нет смысла, но, все же надеялся, и не просто так – интуиция ему шептала: надо подождать, и сказал:

– Спешить не следует, подождем еще немного. Мой друг русский космонавт Миша совершенно справедливо утверждал: торопливость нужна только при ловле блох!

– Иначе ни одной не поймать! – добавила Тонья. – Джоли прав, сидим и ждем!

Астрофизик недовольно смотрел на них. Ведь даже сейчас, в спокойном состоянии, установка жрала энергию, как небольшой город. Ждать было не только бесполезно, но и весьма накладно, бюджет научного центра достаточно крупный, но не бесконечный, и об этом ему постоянно напоминали.

– Сколько предлагаешь времени ждать? – хмуро спросил у Янга. Тот, не задумываясь, ответил:

– Полчаса, не меньше.

Бен даже вскочил с кресла.

– Полчаса! Ты с ума сошел! Хочешь, чтобы меня вышибли

из конторы?

– А сколько ты думаешь?

– Половину! Пятнадцать минут, и не секунды больше!

Тут Тонья весело выдала, такой разговор ей очень понравился.

– Это ты, Бен, с ума спрыгнул, а не Джоли! Он прав, твой срок очень маленький.

Но астрофизик был непреклонен, знал свою установку и понимал – ее можно починить только на Земле. И соглашался на задержку лишь для того, чтобы не поссориться с Янгом. И сказал громко:

– Больше, только через мой труп! И то меня в конторе съедят! Косточки обгложут и выплюнут!

Командор усмехнулся – Бен был настолько крупным ученым с мировым именем, что мог ничего не бояться, да он и не боялся, немного играл перед Янгом, и, в основном, Тоньей.

– Ладно, ладно, успокойся, не гони волну! – прислушался к голосу своей интуиции, но она молчала. – Пусть будет по-твоему, надеюсь, что хватит.

Тонья вдруг неосторожно выступила:

– А не хватит, добавит, ведь он такой милый!

В ответ милый Бен сложил фигу и показал ей!

Бен достал из ящика стола небольшую коробочку, а из нее совсем маленькое белое колечко.

– Теперь, Джон, послушай меня очень внимательно, весьма важная информация. Это тебе не какая-то ерунда, а новейшая, и совершенно секретная микровидеокамера...

– Точняк, мистер Смит прислал! – воскликнула Тонья. – Он действительно генерал, или притворяется?

Астрофизик укоризненно взглянул на нее.

– Да, это из его конторы. А генерал или нет, тебе знать совершенно необязательно.

Командор вступил в разговор, поддержал ее.

– Не темни, колись, генерал или нет?

– Если и нет, то скоро точно будет, как случится, скажу тебе, не сомневайся. – И чуть повернулся к Тонье. – А ты, коза, не торопись в лес, все волки твои будут.

Она засмеялась.

– Ха-ха! Какое глубокое знание животного мира леса!

Тут Янг грустно улыбнулся, сказал совсем тихо:

– Так Миша любил говорить, это прямо про тебя...

Бен чуть нахмурился, произнес серьезно:

– Хорошо веселитесь, но давайте о главном. Как только появитесь там, ты, Джон, надень, будет держаться крепко, проверено много раз, источник питания и кристалл записи в нем, тебе ничего делать не надо, только палец поднимай.

Янг протянул руку, взял камеру, осмотрел внимательно, положил в коробочку.

– Очень полезная штука. Передай мистеру Смигу мое желание получить ее в подарок. Очень пригодится во время полетов.

– Не сомневайся, получишь! – продолжала улыбаться Тонья. – И станешь всегда ходить с ним. Будет очень красиво!

Астрофизик покачал головой, сказал погромче:

– Давайте серьезнее, ты береги его, это не копеечная игрушка, стоит дороже самого крутого автомобиля. Но если возникнет реальная угроза захвата, немедленно уничтожь.

– Как? – спросил Янг. – Проглотил бы, да малость великовато для моего горлышка.

Бен шутку не оценил, ответил серьезно:

– Любым путем, по обстановке. Незаметно выброси подальше, затопчи в землю, придумай что-нибудь. Можешь взять в ротик, а потом выплюнуть.

– Но смотри, действительно не подавись, – тоже серьезно добавила Тонья. – Это тебе вовсе ни к чему.

Так они шутили-развлекались не просто так, пытались снять напряжение перед опасным прыжком, понимали – он может кончиться чем угодно.

5

Сидели в креслах и молчали, стараясь пореже смотреть на часы и, все равно, смотрели, то на часы, то на панель, на красную кнопку. Бен старался догадаться, что могло слу-

читься, Тонья закрыла глаза и просто отдыхала, а командор... Командор вспоминал: Новая планета, на нее впервые вступил человек, это он, Янг. Девственный лес, огромные деревья, похожие на земные сосны, издалека доносятся подозрительные звуки – там дерутся динозавры. Осторожно идет вперед, продираясь сквозь густые заросли кустарника. И вдруг земля ушла из-под ног – провалился в болото.

Да такое глубокое, ухнул с головой. Хорошо, что был в легком скафандре со шлемом, вода не попала. Все равно, приятного мало – ноги вязли в густой тине. Попытался выплыть и выбраться на сухое, махал руками изо всех сил, отталкивался ногами – бесполезно. Все равно продолжал работать, иначе конец. Конец из-за собственной глупости – расслабился, не нашел большую палку и не проверял, куда ступает.

Так упрямо кувыркался может час, а, может, и намного больше, время остановилось. Но не отчаивался, надо действовать. И его упрямство – нет, не упрямство, а настойчивость! – было вознаграждено: со дна взбаламученного болота выплыло большое дерево, полугнилое, но еще достаточно прочное, чтобы выдержать несостоявшегося утопленника.

С трудом забрался на него, погреб, куда попало, и скоро уткнулся в сухое, из последних сил выбрался на уже твердую, заросшую густой травой, землю, упал и потерял сознание...

Бен вскочил с кресла.

– Все! Пора! Собираемся домой! Можете переодеваться!

Не надейтесь, что я добавлю время! Ты это усек, Джон? Ты поняла, Тонья?

И вот тут-то Янг услышал тихий голос из своего подсознания:

– Не бойся, все в порядке...

И сразу закричала Тонья:

– Она погасла! Погасла!

И верно, на панели управления проклятая красная кнопка превратилась в зеленую, горела весело и ярко.

Астрофизик был доволен больше всех – проблема неисправности установки решила сама собой, хотя, конечно, проверить ее необходимо, и сказал радостно:

– Пятиминутная готовность! Сидеть тихо, не болтать! Закрыть глаза! Не бойтесь, и все пройдет штатно!

Тонья не утерпела, спросила весело – ведь уже ничего не боялась:

– А дышать? Дышать можно?

– Помолчи! – продолжал Бен. – Дышать глубоко и спокойно, свет только мигнет, и вы уже там, на будущей Земле!

Янг и Тонья затихли в креслах. Астрофизик осторожно, но сильно нажал клавишу, она сразу вспыхнула красным. словно ветерок легко дунул в каюте – кресла опустели.

Глава третья

Им опять повезло – ведь командор такой везунчик! – выкинуло не на растаявшую тундру, а на небольшой песчаный островок, чудом сохранившийся, как будто специально ждал их. Стояли, оглядывались, Тонья зажал пальцами нос.

– Фу, какой ужас! Надо поскорее убираться отсюда, от вони обязательно заболеем.

Янг негромко сказал, нахмурясь:

– Северные олени... Они все тут погибли, тысячи, десятки тысяч, прекрасные, красивые олени, это их могильник... – достал и надел кольцо на палец. – Схожу, посмотрю, что это за болото.

– Хорошо мы влипли, – Тонья улыбнулась через силу. – Ходи всегда с ним. И давай быстрее двигать отсюда. Или здесь везде так воняет?

Ничего не ответил, подошел к краю островка, наклонился, опустил руку. Это оказалось вовсе не болото – обычная коричневая вода с сильным гнилостным запахом. Вернулся, сообщил ей:

– Здесь не болото, просто вонючая вода, можно даже спокойно плавать.

Тонья ответила резко:

– Всю жизнь мечтала купаться в таком дерьме! Знала бы, не полетела сюда!

Недалеко от их островка, прямо в воде виднелся деревянный домик, наверное, был двухэтажный, но торчал только

один, верхний этаж. На ярком солнце весело и спокойно блестяли сохранившиеся во всех окнах стекла. Рядом с ним, тоже полузатопленные, виднелись несколько зданий. Явно промышленного назначения. Это была установка комплексной подготовки газа, тут его чистили перед подачей в газопроводы. Казалось, что вот сейчас там появятся рабочие в фирменных комбинезонах...

А дальше, через километр или два, был мертвый город.

Большие, многоэтажные дома стояли полукругом – так защищали от лютого северного ветра когда-то, а сейчас покосились, были готовы развалиться. Но стекла в окнах и там сохранились, тоже блестяли весело в лучах солнца.

– Они словно корабли, которые тонут, – грустно произнесла Тонья. – И скоро совсем исчезнут, сгинут без следа, как и не было. А там жили люди, тысячи людей...

– Их всех вывезли, до единого человека, – сказал Янг. – Верно, разрушатся, утонут, но это случится не скоро. А потом, ты же знаешь, возможно, удастся восстановить прежнюю экологию, льды вернутся, опять здесь будет холодно, и все вернется на круги своя... Снова заработают газопромыслы, приедут новые люди, жизнь пойдет как раньше.

Тонья слушала его мрачно, потом спросила:

– Это ты про бомбу, которую сбросили в океан, чтобы вернуть холодные течения? Не верю!

– И напрасно, Бен говорит... – начал, было, командор, но она не дослушала.

– И Бену твоему веры нет, большой мечтатель и фантазер.
Сразу возразил:

– Повторю, напрасно сомневаешься. На астрофизика работает огромный научный центр, мощные компьютеры, они точно показывают: после бомбы течения стали холоднее. Пусть не намного, но процесс идет непрерывно, и это главное.

Спорить не стала – дай то Бог! – смотрела и смотрела на мертвый город, на дома – тонущие корабли, и попросила:
– Джоли, мне так хочется побывать там...

Янг снова возразил:

– Никак не получится, нам туда не добраться, и надо спешить, время идет быстро, Бен будет недоволен задержкой.

Словно не слышала, повторила:

– Жили люди, растили детей, может, были счастливы, и все рухнуло. Какая жестокая стала здесь жизнь...

С улыбкой слушал ее, смотрел, какая красивая... Обнял, крепко поцеловал.

– Ты у меня просто философ, а теперь идем, пора.

– Пошли, – согласилась Тонья. – Вдруг там, в этом доме, встретим кого-нибудь из рабочих, поговорим с ними. Ведь Бен упоминал о такой возможности, даже одежду нам выдал. И туфли его мне что-то жмут...

Командор только усмехнулся, вот чего он не желал, так это встреч с кем-то.

– Хватит болтать, – сказал весело. – Этот симпатичный домик нас ждет – не дождется. Вперед и только вперед! Сначала я, ты за мной в пяти шагах, – и с этими словами достал из кармана тонкий, но прочный тросик, пристегнул к поясу, другой конец подал ей. – Держи крепче и страхуй, моя жизнь в твоих руках. Если провалюсь с головой, тащи скорее, – это он так неудачно пошутил.

Тонья шутку не приняла, сказала серьезно:

– Если так случится, сразу скоманую возвращение, как утопленник ты мне не нужен, ясно тебе? – тоже пошутила.

– Бен сказал, тут глубина небольшая, – командор решительно шагнул вперед и сразу провалился по пояс в коричневой воде.

– Стоять! – мигом испуганно вскрикнула Тонья. – Попрыгал как глупый козлик к зеленой травке. Дальше иди очень медленно.

Янг только ухмыльнулся.

– Не паникуй, дорогая, все будет путем! – сказал весело, шагнул вперед и провалился по самую шею.

– Дальше не пойдешь! – решительно произнесла она. – Я команую Бену возвращение.

Командор сразу перебил:

– Нет, не смей! Я должен идти!

Тонья только вздохнула, не хотела спорить, но выдала:

– Джоли! Я знаю, ты не успокоишься, пока не нахлебаешься этого дерьма! Возвращаемся, прошу тебя, я сейчас скажу Бену...

– Не смей! – повторил. – Запрещаю даже думать об этом. Я должен прийти и дойду!

И тут она выдала еще громче:

– Пузану Базилю своему запрещай! Котюге толстому, а не мне! Забыл, сделала тебе десять операций, все кишки заменила не для того, чтобы утонул в этом дерьме!

Командор стоял, глядел на нее немного удивленно – почему не понимает?

– Должен добраться до того промышленного узла, обязательно и непременно, ведь обещал Бену. Пойми, это очень важно. А ты вернись на островок и подожди меня.

От таких его неразумных – мягко говоря – слов Тонья рассердилась еще больше.

– Ладно, замолчи и шагай вперед, только осторожно, прошу тебя. Учти, если провалишься с головой, сразу кричу Бену.

3

Разговаривать больше не стал – некогда, да и знал: ее не переспоришь, медленно двинулся мелкими шажками, словно по скользкому льду, сначала осторожно шупал ногой, есть ли дно. Не смотрел, но точно знал – она идет следом.

Скоро осмелел и пошел быстрее. И вдруг...

Вдруг ощутил – под ногой дна нет!

Нет твердого грунта! Обещания Бена и ссылки на большой компьютер оказались пустой болтовней!

Только остановился, Тонья сразу крикнула:

– Джоли! Ты что замер?

Отвечать не стал, прыгнул в воду и поплыл, высоко взмахивая руками. Ждал, что она закричит, но крика не было, оглянулся – плыла за ним и больше оглядываться не стал, знал, плавает отлично.

И все было бы ничего, если бы не вонь, пахло такой отравой, что скоро заболела голова, перед глазами завертелись красные мушки. Тогда оглянулся, как Тонья? Плыла уверенно и была совсем недалеко. Молодец, какой молодец!

Из последних сил поплыл быстрее и добрался до домика – думал об одном: как бы лечь и отдышаться. В ближнем окне одним ударом выбил стекло, но рама не поддавалась, рванул сильнее, задвижки сломались, забрался в комнату, скорее лечь, упасть на пол...

Но Тонья? Она совсем рядом, подплыла и тянет к нему руку, плохо стоял на ослабших ногах, но схватил, затащил ее сначала на подоконник, потом и в комнату. И сразу упал на пол, закрыл глаза, едва дышал. Тонья повалилась рядом.

Сколько так командор пролежал, не знал, постепенно дыхание стало нормальным, сел, взглянул на нее. Лежала, уже открыв глаза, и сразу тоже села, чуть улыбнулась, сказала ти-

ХО:

– Ниче мы с тобой вляпались... – и после короткой паузы. – Но, все-таки, доплыли.

Постарался тоже улыбнуться, получилось неважно.

– Как ты?

– Почти нормально, искупались классно, век не забуду, а твой Бен просто болтун! Где же его полтора метра глубины? Там было все пять, если не больше, – ответила уже сердито.

Защищать астрофизика не стал, вытащил из кармана пакетик с заранее припасенным лекарством, открыл, достал две розовых таблетки, одну подал Тонье.

– Проглоти быстро!

– Что это:

– Мощный стимулятор, я тоже приму и станем как горные орлы.

До орлов им, конечно, было далеко, но таблетки подействовали быстро, встали, сели рядом на подоконнике, и Янг оглянулся: куда это они попали?

И увидел то, что и ожидал: совершенно пустую комнату без всяких следов мебели, даже сломанного стула нет, на полу обрывки газет, в углу пустые бутылки. Этот дом предназначен для вахтовиков, для временного жилья, приезжали сюда работать на месяц, потом исчезали.

Тонья встала, открыла дверь, выглянула в коридор.

– Интересно, какие другие комнаты? Может, сходим, гля-

нем?

Сразу отказался, ведь время не ждет.

– Уверяю, дорогая, все такое же. Пустые, обрывки бумаги на полу и бутылки в углах, идем скорее в промышленную зону.

Глава четвёртая

I

Цеха огромные, словно самолетные ангары, стекла в больших окнах хоть и целые, но мутные от грязи. Тонья с любопытством смотрела, никогда ничего похожего не видела.

– Домище будь здоров, а что в нем?

– Сейчас увидишь, – Янг подошел к малоприметной железной двери в торцовой стене цеха, дернул за ручку, но была закрыта. Дернул еще раз, сильнее: мимо, дверь даже не шевельнулась... – Надо ее резать специальным резакон, которого у нас нет.

– И что же? – удивилась она, – Неужели поплывем обратно?

– Никогда! Открывайся! – командор изо всех сил пнул дверь, и та сразу медленно приоткрылась. – Вперед! – весело и громко скомандовал, широко распахнул ее, и добавил: – Дорогая, ты погоди малость, я зайду первым, вдруг там живет какой-нибудь крокодил, давно уже голодный, и с хоро-

шим аппетитом. И шагнул в темноту, через минуту позвал: – Заходи, я крокодилу наступил на хвост, – заплакал и сбежал.

Она осторожно вошла и сразу громко зачихала, все тут было в пыли, никто сто лет не прибирался. Когда малость прочихалась, сказала недовольно:

– Такая пылюга хуже всякого крокодила. Джоли, тут точно никого нет и быть не может, человеку здесь не выжить, в первую очередь нужна генеральная уборка.

Не обратил на ее слова внимания, продолжал весело:

– Все отлично! Смотри лучше и запоминай, такого нигде и никогда больше не увидишь!

Перед ними на бетонных основаниях-фундаментах стояли огромные агрегаты светло-зеленого цвета, все они были связаны между собой толстыми и тонкими трубами, уже серебристыми. Тонья улыбнулась.

– Это не крокодилы, а настоящие африканские слоны. Как-то выбрались сюда, в Сибирь, и замерзли.

– Верно, – согласился Янг. – Того и гляди закричат-зарычат, тогда успевай уносить ноги. Вот те, самые большие, насосы-компрессоры, качают очищенный газ... Печальная картина, мертвый промысел, пойдем, поглядим на все поближе.

Шли мимо замерших светло-зеленых монстров, разглядывали, даже Тонья трогала-гладила серебряные трубы – были холодными, ледяными, остановилась возле компрессора.

– Они все одинаковые и нечего тут смотреть, вот если бы

цех работал...

Командор снова улыбнулся.

– Если бы цех работал, тут стоял бы такой шум-грохот, что ты бы сразу сбежала.

– Все равно, пошли на воздух, хватит глотать пыль, поглядим, куда ведет эта самая большая труба...

2

– Идем, – сразу согласился, давно уже заметил широкую, в рост человека, трубу, шла от последнего компрессора возле задней стенки, прямо в эту стену, догадался, по ней уже подготовленный для транспортировки газ поступает в магистральные газопроводы. Открыл небольшую дверь возле трубы, они вышли и замерли... То, что увидели, было кошмарным сном, фильмом ужасов, такое даже представить себе было невозможно.

Огромная труба, как только покинула цех, была смята, закручена спиралью, и конец ее торчал вверх, словно гигантский памятник. Другие трубы рядом сорваны со своих бетонных опор, сломаны, изогнуты дугой, некоторые даже завязаны узлом.

Стояли, молчали, не могли поверить своим глазам, потом Тоня невесело произнесла:

– Ну и ну! Веселую картинку ты мне показал. Словно какие-то великаны тут развлекались. Джоли! Быстро отвечай –

что это такое? Может быть, свихнувшиеся роботы все сломали? – сказала и заулыбалась, – Помнишь, как мы тогда, давно, на той ГринБлю, спасались от робота? Он нас тогда чуть не убил, едва ноги унесли, бежали как зайцы от голодной лисы, вот была смехота!

Янг чуть улыбнулся – помнил прекрасно, смешного мало, не стал вспоминать, зачем? Ответил спокойно:

– Это, наверное, вечная мерзлота развлекалась, оттаивала и снова замерзала, никакие роботы не нужны, и великаны тоже...

– Давай уходить отсюда совсем, – перебила она. – Все поглядели, все ясно-понятно, – и направилась назад в цех. Командор заторопился за ней, действительно, малость задержались, Бен там волнуется.

Быстро шли по цеху, уже не обращали внимания на монстров-компрессоров, на серебристую паутину труб и вдруг Янг остановился – увидел то, что не заметил раньше: маленький письменный стол в углу возле стенки.

– погоди минутку, надо посмотреть, могут быть важные бумаги, – выдвинул ящики, их было три, и в каждом полно разных толстых и тонких тетрадей и отдельных листков, исписанных торопливо и неразборчиво. Первым делом раскрыл широкую тетрадь в коричневом плотном переплете – оказалось то, что надо, дневник работы цеха, стал торопливо читать.

– Пойдем же, – нетерпеливо сказала Тонья. – Возьми с со-

бой, отдашь Бену, пусть ломает глаза.

Она была права и выгреб из ящиков все записи, свернул поплотнее и сунул в карман, туда же с трудом отправил и тетрадь.

3

И тут вдруг словно недалеко ударил гром и дрогнула земля, что-то за стеной цеха упало с грохотом, Янг замер – землетрясение? Не может быть! Это не зона сейсмической активности. Но, так или иначе, а земля снова задрожала, и гром раздался уже сильнее.

– Господи! – вскрикнула Тонья. – Это еще что такое? Ну, попали мы неизвестно куда! Давай живо выбираться, пока на нас крыша не свалилась! Хватит с меня чудес!

Скорее схватил ее за руку, потащил к двери, услышал сзади, совсем близко, грохот, громкий удар, скорее оглянулся: это огромный насос-компрессор сорвался с бетонного основания и полз прямо на них. Пока медленно, но вот снова дрогнула земля, и покатился быстрее!

Командор испугался, такого никак не ожидал, обнял Тонью, они отступили к стене.

– Сейчас, сейчас, он остановится, и уйдем отсюда.

Это была ошибка – им следовало немедленно бежать из цеха, пока выход свободный, а сейчас... Сейчас компрессор и не думал останавливаться – всей своей массой ударил

в стену и намертво заблокировал дверь.

Тут вверху что-то затрещало достаточно громко – Янг понял, новая опасность: это балки потолка-крыши провисли и могли рухнуть в любой момент. Все равно – поднял руку – надо же все снять для Бена. И снова грохот за спиной, смотреть не стал – знал, это еще один компрессор сорвался с бетона, несется вслед за первым. И точно – зеленый монстр быстро прополз мимо.

– Бежим отсюда! – Тонья закричала, схватила его за руку, – К запасному выходу!

Они перепрыгивали через обломки бетона, через битый кирпич, через обрывки труб – толстых и тонких, стена со спасительной дверью была уже совсем близко...

Но вдруг огромная балка с оглушительным грохотом рухнула, чудом не задела. Янг остановился на секунду, и это спасло им жизнь: новые, огромные балки упали прямо перед ними...

Тонья отскочила, закричала:

– Бен! Скорее забирай нас!

...На «Зевсе» астрофизик склонился над панелью управления, уже давно колдовал с зелеными и красными кнопками-огоньками, нажимал разные клавиши, с досадой, и даже злостью, глядел на показания приборов.

Что-то в его системе пошло не так, мощность оказалась недостаточной. Клавиша возврата мигала то зеленым, то красным...

... Черная пыль покрыла все в цехе, так повисла в воздухе, что ничего не было видно, и Тонья вдруг запнулась, упала коленками на обломки кирпича, жалобно вскрикнула. И тут, словно от ее крика, тяжеленная балка рухнула совсем рядом. Командор сразу поднял, поцеловал, спросил ласково:

– Сильно ушиблась?

– Ничего, – ответила тихо, а на глазах слезы...

И тогда Янг закричал, даже завопил:

– Бен!

– Бен!

– Бен!

На «Зевсе» астрофизик понял – дело там совсем плохо и не дожидаясь, когда датчики покажут полную готовность, когда они станут зелеными, сильно кулаком ударил по большой клавише – та сразу замигала то красным, то зеленым...

Глава пятая

I

Мощности установки не хватило, и Янг с Тоньей вместо кресел «Зевса» оказались в воде, теплой, прозрачно-голубой, сразу заработали ногами и руками, выскочили на поверхность. Солнце ударило в глаза – день был ясный, небо синее и чистое, дул легкий ветерок. Скорее вытащил из кармана сверток плотика, нажал красную кнопку, и он мгновенно

но развернулся, стал хоть и не очень большим, но вполне достаточным для двоих. Подсадил на него Тонью, забрался сам, обнял и поцеловал, губы были мокрыми, теплыми.

– Как ты? Не очень испугалась?

– Нормально, – оглянулась, – куда это мы попали?

Ответил не сразу, тоже оглянулся, вдали только море, а рядом суша, земля – на берегу высокая стена-дамба. Понял: ему опять повезло – выкинуло их сюда, в безлюдное море, а не на улицу, в толпу, тогда были бы большие проблемы. Ответил, как мог, весело:

– Видишь стенку, дамбу? За ней целая страна, города Лондон, Париж, и другие, я тут уже был, рассказывал тебе. Там много интересного...

– Помню, – чуть улыбнулась. – А как же, виселицы стоят, полиция всем командует, за любой пустяк сразу вздернут. Точно, веселья полные штаны. И что дальше?

– Прошу без паники, – сказал строго. – Сейчас высаживаемся на берег, перебираемся через стену, станем жить и ждать, когда Бен нас отсюда вытащит.

– И как скоро это случится?

– Вот этого не знаю, надеюсь, что быстро.

Тонья молчала, смотрела на синее море, на высокую стену дамбы, потом чуть снова заулыбалась.

– Хорошенькое путешествие, очень все увлекательно, тогда давай, действуй, поплыли к берегу, надо поглядеть, как тут все устроено.

Командор начал грести сначала одной рукой, потом другой, и плотик, хоть и не быстро, но двинулся к узкой полоске берега перед дамбой. Там они сняли комбинезоны, одежда, которую им выдал Бен, осталась сухой, и это было очень важно. Янг свернул комбинезоны, засунул внутрь большой камень и плотик, из которого выпустил воздух, связал все тем самым тросиком, снял ботинки и брюки, зашел подальше в воду и надежно утопил сверток.

– Он не всплывет и никто нас не станет искать, станем жить спокойно, и не просто жить, а надо по возможности побольше увидеть и снять для Бена. – Янг поднял руку с кольцом, направил камеру на дамбу.

2

Тонья внимательно смотрела на его действия и одобрила:

– Правильно, что утопил, никто не узнает, как мы сюда добрались. – Помолчала секунду, добавила: – А теперь быстро кинь в воду и колечко.

Он опустил руку, удивленно спросил:

– Почему?

– Потому что хочу видеть тебя живым, а не на виселице! – сказала уже громко и сердито.

Постарался не обратить внимания на ее слова, – Нет, я должен здесь еще многое снять, увидим полно интересного и важного, чтобы Бен был доволен. Да и я тоже, пойми, это

очень нужно.

Но Тонья понимать ничего не хотела, знала одно – колечко это, скрытая видеокамера, смертельно опасно.

– Джоли, вот ты пойми, это огромный риск. Если его у тебя найдут, разговаривать не станут, сразу наденут на шею веревку. Зачем? Пусть Бен будет доволен твоим рассказом.

Командор попытался улыбнуться, хотя веселого в разговоре было мало, продолжал спокойно, ведь надо ее убедить – для волнений нет основания.

– Послушай, дорогая, ты же знаешь, риск – моя профессия, и давай не будем о грустном. Уверен, никто на колечко и внимания не обратит, ему грош цена в базарный день. А если и обратит, то ничего не поймет. Скорее всего, просто выбросит, а я постараюсь найти и подобрать.

Она вздохнула, Джоли не переубедить... Протянула к нему руку.

– Дай мне его на минутку, хочу разглядеть получше.

Снял с пальца кольцо, отдал, Тонья вертела его, разглядывала внимательно – самая обычная дешевка. И вдруг подняла руку с ним, размахнулась, чтобы кинуть в воду...

Но фокус не удался, командор был начеку, предполагал такие ее действия.

– Вот это делать не надо.

Она опустила руку, кинула ему кольцо.

– Лови свое сокровище! Ладно, пусть остается!

Янг поймал, скорее надел на палец.

– Правильное решение, молодец!

Не слушала, продолжала:

– Надо было бы его бросить к чертовой матери, пусть тонет! Жили бы тогда спокойно, но раз ты не хочешь...

Командор сказал спокойно:

– Дорогая, сейчас нам придется забраться на эту стенку.

3

Дамба была из трех бетонных плит и больших плоских камней, Янг забрался по ней без особого труда, помог Тонье. Оказалось, что по воле случая, это то самое место, куда он попал в первый раз. Быстро глянул на стоящую недалеко виселицу, слава Богу, пустая, хотя веревки с петлями болтаются. Тонья увидела фанеру на столбе с текстом-предупреждением, сразу подошла, читала долго и внимательно, сказала негромко и грустно:

– Да, попали мы... Точно, это чисто полицейское государство, чихнешь не так, и вздернут на веревочке, не успеешь маму позвать... Что-то мне совсем не светит тут жить. – Поспешил ее успокоить: – Бен знает все, я ему рассказывал, и быстро нас вытащит, немного придется потерпеть, главное, быть осторожными, не попадаться на глаза полициям. Кстати, они тут ходят возле дамбы все время, надо скорее убраться. – Оглянулся, вроде никого не видно, местные жители к дамбе не подходили, боялись, а наряд полицейских где-

то задержался.

И тут, словно по заказу, вдали показались двое в серой форме, командор сразу схватил Тонью за руку, нагнулся и потянул ее за собой в ближний кустарник.

– Нагнись тоже и пошли быстро за этими кустиками, и в лесок, авось нас не заметят, могут быть какие-то психи, и разговаривать не станут, поволокут к виселице. Власть у них безграничная, а это любого развращает. Им проще повесить, чем тащить человека в свой участок, или вообще приказ: всех подозрительных сразу в петлю, без разговоров...

Тонья слова не сказала, нагнулась, как и он, быстро пробрались через кусты, в лесочке, за высокими деревьями вздохнули облегченно.

– Ну и ну, – только и произнесла Тонья. – Несчастные люди, кто здесь живет...

4

Шли по той же дороге, по которой когда-то шел Янг, здесь ничего не изменилось. С одной стороны – золотое поле пшеницы, с другой – зеленый луг, вдали пасутся разноцветные коровы. Тонья вдруг всхлипнула, вытерла глаза рукой.

– Вспомнила своих коровок, какая я была тогда с ними счастливая...

Янг скорее обнял ее, поцеловал мокрые глаза, один и дру-

гой.

– Не надо, все к лучшему в этом лучшем из миров... Гляди, какой тут хлеб, какая сочная трава. Здесь прекрасный климат, большие урожаи, всем хватает, хотя народу тут живет много.

Дошли до Лондона первого, двух и трехэтажные домики, за каждым маленький садик – несколько яблонь и вишен, везде сидят пожилые женщины, мужчин мало, внимательно смотрят. Чуть дальше тот самый сквер, на лавочках – заняты все – много молодых девушек и парней, смеются, громко о чем-то говорят, на них не обратили внимания.

В Париже первом Тонья увидела маленькую Эйфелеву башню, остановилась.

– Давай поищем комнату здесь, так красиво, всегда мечтала побывать в Париже...

– Нет, дорогая, идем дальше, – возразил Янг. – Это слишком близко от дамбы, тут и полиции больше. Видишь, вон там, на лавочках скверика, сидят в серой форме, лучше им на глаза не попадаться.

Через два поселка-городка третий оказался тем, что надо: Лондон шестой, небольшой, с маленькими домиками, он им сразу понравился. Медленно шли по улицам, встречных прохожих мало, скоро увидели: возле дверей чистенького двухэтажного дома стоят несколько пустых, светлых пластиковых кресел, легких и удобных. А в большом, деревянном и тяжелом, сидит немолодая женщина в очках, седоватые волосы

собраны в аккуратную прическу.

– Вот, – сказал тихо Янг. – Симпатичная бабушка, пошли к ней и все узнаем. Такие старушки очень разговорчивые, любят поболтать, чем еще им заниматься, вот и поговорим, порадуем ее.

Тонья удивилась, произнесла тоже чуть слышно:

– Какая она тебе бабушка-старушка? Смотри, так не называй, смертельно обидишь, и никакого разговора не выйдет. Сходи, попробуй, но мне эта бабка почему-то активно неприятна, похожа на бывшую учительницу, наверное, такая же зануда.

Командор медленно подошел к креслам, включил свою самую широкую улыбку.

– Добрый день, рады Вас видеть, разрешите спросить...

Женщина сразу чуть улыбнулась, перебила негромко, но решительно.

– Зовите меня леди Джейн, я так привыкла. И, конечно, садитесь, не станете же разговаривать стоя, и вы, и ваша спутница тоже.

5

– Это моя жена, Тонья.

– Красивое и очень редкое имя, слышу его первый раз.

– Спасибо, леди Джейн, – он чуть отодвинул одно кресло, взглянул на Тонью, та подошла, села молча, Янг опустил

в соседнее, а женщина сразу спросила:

– Я должна знать, кто вы и что собираетесь тут делать?

Командор продолжал улыбаться.

– Мы с женой ищем ее родителей, потеряли их, когда в Лондоне прорвало дамбу, и все бежали, куда глаза глядят... – начал рассказывать подробно и красочно, вспоминал того старого болтуна, которого встретил во время первого посещения. Сочинял убедительно, слушательница все время кивала.

– Да, я знаю об этом, слышала от многих, но найти их вам будет нелегко, столько времени прошло. Но скажите, кто вы? Чем занимаетесь? Что умеете делать?

Молчавшая до сих пор Тонья ответила, как они с Янгом и договорились:

– Я медсестра широкого профиля, могу делать любые уколы, капельницы, полный уход за больным, – чуть запнулась: – Даже клизмы, приходилось ставить их по десять штук подряд.

Леди Джейн чуть качнула головой, сказала огорченно:

– Милочка, тебе работу не найти, таких как ты, полно, да и мест почти нет, здесь мало кто болеет. А твой муж?

Янг снова улыбнулся, хотя эта бабка с ее расспросами ему уже разонравилась.

– Я военный человек, умею в этом деле все.

– Это лучше, могут взять в полицию, сходите в центр, в управу.

Сразу спросил:

– Управа, это ваша администрация?

Она удивленно взглянула на него.

– Какая еще администрация? Откуда взял? Нет у нас такой, и не было никогда. Управа, это полиция, это главное. Идите дальше по дороге, увидите город Мадрид один, там спросите, любой покажет.

Тонья слушала их разговор, тихо злилась и на настырную бабку и на Янга, болтал лопух-лопухом.

– Здесь у вас можно как-то устроиться с жильем? Снять какую-то комнатку?

Леди Джейн снова удивилась.

– Это к нашим полицейским, комнат тут не сдают. Если есть свободная, они могут разрешить занять, спрашивайте у них. Но зачем вам – ведь собрались в Мадрид, в управу? Или раздумали?

Разговор принимал опасное направление, и командор скорее встал.

– Спасибо, мы пойдем, утомили вас своей болтовней...

Тонья молча тоже встала.

– Спасибо, встреча с вами была очень интересной.

Женщина в кресле чуть шевельнулась, словно хотела встать, но осталась сидеть.

– Вы, наверное, проголодались, ступайте в нашу столовую, это рядом. Мы все там питаемся, дома почти никто не готовит. Если денежек нету, покормят бесплатно.

Информация была необычной, интересной и важной, Янг сразу снова сел, Тонья молча тоже села. А леди Джейн продолжала очень довольная, что нашлись слушатели.

– Да, кормят даром, а иначе нельзя, ведь почти все не работают, негде, это вроде пособия по безработице, помню, было когда-то такое, в той, другой жизни... Хлеба, мяса и молочного всякого у нас много, хватает на всех.

– Хорошо живете, – поддержал разговор командор, но собеседница сразу возразила.

– Хорошего мало, народ без дела мается, не знает, чем заняться, того и гляди, все передерутся, слава Господу, что винаща проклятого у нас не водится.

Янг вспомнил, как тогда, во время его первого визита сюда, видел, как полицейские тащили на виселицу женщину, пойманную с наркотиками, и спросил:

– А наркота? Наркота бывает?

Леди Джейн заулыбалась радостно, словно узнала приятную новость.

– Кто с наркотой, того сразу в петлю, пусть болтается, чтобы другие знали. Вывели так всех наркоманов.

Тонье разговор этот и сама бабка надоели окончательно, встала, произнесла решительно.

– Спасибо, мы, и правда, голодные, пойдет кормиться.

На улице, когда отошли от дома, продолжала:

– Противная эта бабка, взгляд недобрый, змеиный, зря мы с ней разговаривали.

Он попытался успокоить.

– Бабка как бабка, они все такие разговорчивые. Зато узнали много важного, спасибо ей.

Столовую нашли сразу, в просторной комнате на первом этаже большого дома, отстояли очередь и получили по солидной – литровой! – миске густого, горячего и очень вкусного супа, овощи, лапша и фрикадельки. Потом была большая – в полмиски! – мясная котлета, картофельное пюре из кастрюли – бери, сколько хочешь. И, конечно, пшеничный мягкий хлеб лежал везде на специальных подносах.

Одним словом, порубали не просто хорошо, а отлично. Янг довольно улыбался, а Тонья ехидно заметила:

– С такой кормушкой здесь никто бунтовать не станет, только для разнообразия побьют друг другу морды.

– Это точно, – согласился он. – Недовольные, если и есть, то полиция не дремлет.

Хотели заглянуть к леди Джейн, поблагодарить за вкусный обед и уже подошли было к дому, как командор вдруг остановился, взял Тонью под руку, увел в соседний переулок, она вопросительно взглянула на него.

– Увидел возле крыльца полиция с дубинкой, – сказал тихо. – Ты верно угадала, бабка та гадюка, уже сбегала, донесла на нас, а я уши развесил...

– Хочу сама поглядеть на нее, – Тонья освободила руку и быстро, он не успел остановить, выглянула из-за угла. Видно было хорошо, все кресла пустые, и большое, деревянное, бабкино. Рядом с ним стоял толстый полицейский и глядел в другую сторону улицы.

Тонья сразу вернулась, сказала снова зло:

– Все они тут такие, за свою шкуру боятся, донесут на кого угодно, лишь бы не трогали.

Командор спорить не стал – это же очевидно, сказал немного беспечно:

– Ладно, не переживай, все к лучшему в этом лучшем из миров. Идем скорее в Мадрид, буду поступать в полицию.

Глава шестая

I

Шли по дорожке вдоль главной дороги, широкой, но совсем пустынной, никаких автомашин, мотоциклов и другой техники, работающей на бензине, не было и в помине. Это и понятно – бензина тут нет, да и все машины давно заржавели и развалились. По дороге только иногда, очень редко, проезжала телега, крупный сытый конь шел не спеша, солидно. Мужичок с вожжами то ли спал, то ли глядел по сторонам.

– Я малость устала, – пожаловалась Тонья. – Подвез бы

кто-нибудь, нашелся бы добрый человек, а то ножки гудят, уже почти час топаем.

– Сейчас организую, – Янг оглянулся, по дороге как раз медленно двигалась, их догоняла лошадь с телегой, впереди сидел один человек в светлой рубашке с соломенной шляпой на голове.

Командор вышел на дорогу, дождался, когда телега приблизится, поднял руку и приветливо улыбнулся.

– Добрый день, – сказал весело. – Подвезите нас, пожалуйста, хоть немного, жена совсем уже без сил.

Телега остановилась, человек удивленно смотрел, словно не понял сказанное. Янг увидел борода у него небольшая, подстрижена неровно, какая-то пегая, и подумал: может глуховатый, плохо слышит? И повторил уже громко:

– Друг, сделай милость, возьми нас, подвези малость...

Но, нифига, соломенная шляпа вовсе не была глухой, все поняла, услышала, вдруг закричала что-то малопонятное, неизвестно откуда взявшимся кнутом, звучно шелкнула лошадь. И та сразу рванулась вскачь, только пыль полетела командору в лицо и он зачихал.

А когда прочихался, поглядел вслед телеге, удивленно покачал головой, даже чуть улыбнулся.

– Что это с ним? Почему испугался? Вроде я ничего страшного не сказал...

Тонья с интересом следила за этим действием, тоже улыбнулась, заметила уверенно:

– Как ты не понимаешь, они все тут запуганы насмерть, все дрожат, как бы чего не вышло, как бы полицаи с палками не прицепились. И та леди Джейн такая же, может по жизни и добрая женщина, а решила сдать нас за минуту. И сдала бы запросто, могли мигом засунуть в те петельки, о которых ты мне так красочно рассказывал.

Янг не нашелся что сказать – она была права: страх, именно страх, всеобщий и беспредельный царил в этих городках с такими красивыми названиями, страх и решение выжить любой ценой.

Он вернулся к Тонье, взял под руку, и медленно пошли по дорожке, мимо них проехала еще одна телега, но не стал пытаться остановить ее.

2

Поселочек этот был похож на все другие, те же узкие улицы, невысокие домики, у входа скамейки, на них пожилые женщины и редко мужчины, тоже немолодые.

– Спрашивать про полицейскую управу не будем, незачем привлекать к себе внимание, так найдем, – сказал Янг. Тонья остановилась, взяла его за руку, крепко сжала.

– Уже нашли, гляди, вот она.

Посмотрел – дом солидный, два этажа, рядом свободное место, вроде площадки, а на ней...

На этой площади стояла виселица!

Сделана надежно, из толстых бревен, с невысоким помостом, а главное, на ней болтались веревки с петлями, пять штук, под ними стояли ящики-подставки. Сжал Тонье локоть, сказал тоже негромко:

– Не стой, быстро проходим.

Они пошли, и очень правильно сделали, полицейский в той же мышинно-серой форме, стоял возле дома, уже внимательно смотрел на них, словно пытался что-то вспомнить.

– Идем, но не торопись, – прошептала Тонья, и они медленно миновали и дом, и страшную площадь с виселицей, любопытного полицая, завернули за первый же угол. Янгу очень хотелось оглянуться, поглядеть на все это, но сдержался – вдруг тот идет за ними, ведь здесь каждый под подозрением.

Они прошли несколько кварталов и только тогда остановились, никто за ними не шел, бабки у дверей дома сидели и тарасили на них глаза, даже приоткрыли рты. А как же! Появились новые, незнакомые и очень подозрительные люди.

– Немного погуляем и снова вернемся к тому дому, к той управе, – сказал командор совсем тихо, бабки не должны были его услышать.

Тонья очень удивилась.

– Зачем? Хочешь еще раз на виселицу взглянуть?

– Век бы ее не видеть, заметил там, во дворе дома, что-то интересное, надо разглядеть получше.

– Ладно, пойдем, – согласилась она. – Непонятно, чего там высмотрел, я ничего не заметила.

Прошли до конца поселка, повернули обратно, увидели такую же столовую, хоть есть и не хотелось, взяли несколько пирожков с творогом, крепкий и сладкий чай – потянули время. И направились к тому дому, не по главной, по боковой улице. Не останавливаясь, прошли спокойно мимо, и Янг четко увидел – во дворе стоял вертолет! Маленький, двухместный, но настоящий! Зачем он здесь? Ведь горючки к нему нет.

Снова завернули за угол и спросил:

– Видела вертолет?

– Конечно, ну и что? – ответила спокойно. – Он не может лететь, стоит так, ржавеет, вроде декорации, для солидности.

Командор слушал ее, соглашался и сомневался, а вдруг? Как заманчиво было бы прихватить...

Тонья угадала его мысли, сказала недовольно:

– Если вдруг даже исправен, и горючка есть, то куда лететь и зачем?

– Я же разведчик космоса, это моя работа, опасная, трудная, но моя, и я ее люблю. Да и ты, дорогая, тоже, тоже разведчик космоса, раз мне помогаешь. Если бы удалось его отбить у полицаев, да с горючкой, узнали бы много нового, – старался говорить как можно более убедительно.

Она помолчала – через несколько домов спросила:

– А как же мы вернемся на «Зевс»?

– Бену все равно, откуда нас выдергивать, куда бы мы ни улетели.

– Все это пустое, – недовольно сказала Тонья. – Если даже вертолет и на ходу, в чем я очень сомневаюсь, никто тебе его не даст. И силой захватить не сможешь, ведь никакого оружия не имеешь, даже маленького ножичка.

– Вот посмотрим, идем туда, ты молчи, ничего не говори, пока я не попрошу, все может прекрасно получиться, если, конечно, мне повезет.

3

Подошли к дому управы, стоящий у входа полицейский сразу шагнул навстречу.

– Кто такие? Чего надо?

Янг снова включил свою самую широкую улыбку.

– Добрый день. Я увидел у вас во дворе прекрасный вертолет и решил спросить, не нужен ли к нему пилот?

Полицейский пристально смотрел на него, на Тонью, – слишком долго и слишком пристально, – потом открыл рот.

– Так ты, что ли, можешь крутиться на том драндулете?

– Вроде бы я, – командор улыбнулся еще шире.

Видно было, что полицейскому совсем не хотелось с ним разговаривать, с большим удовольствием бы врезал между глаз своей палкой-дубиной и погнал прочь, но вздохнул, произнес угрюмо:

– Слушай меня, стоишь тут и ни с места, и баба твоя тоже. Не шевелитесь, ждите, молчать, ни с кем не разговаривать, понял? Или повторить?

– Понял вас, спасибо, стоим и ждем, – слащаво и негромко ответил Янг. Полицай еще раз поглядел на них, потом в один конец улицы, и в другой, и, оглядываясь, вошел в дом.

Они думали, придется стоять так полчаса, если не больше, но полицейский вернулся быстро, сказал так же угрюмо:

– Идите тихо, не разговаривайте, поднимайтесь на второй этаж.

Янг пошел впереди, Тонья за ним, полицай топал тяжелыми ботинками следом, когда все поднялись в широком коридоре у большой двери, скомандовал:

– Стоять! Ты заходи, а она пусть сидит.

Командор взглянул на Тонью, та чуть кивнула, села на стул, думал, что полицейский войдет тоже, но тот устроился на соседнем стуле, поставил свою палку между ног.

– Чего ждешь? Иди!

Комната была большой, и стол такой же, даже огромный, а человек за ним сидел некрупных размеров, сразу бросилась в глаза его совсем лысая, гладкая, и чуть блестящая, голова. Лицо тоже небольшое, немного узковатое, зато нос... Нос был розоватой картошкой! Чуть припухший, с явными признаками насморка.

Серый, мышинного цвета мундир с красными погонями на плечах, был туго перетянут широким, коричневым

ремнем, на нем, на животе заметного размера, имелась ярко-желтая кобура, непропорционально большая.

И Янг немного удивленно подумал: «тут даже сохранилось огнестрельное оружие, но не для всех, рядовые полицейские ходят с палками».

– Добрый день, – начал было командор и шагнул вперед, но серый за столом сразу закричал:

– Стоять! Не подходить! – и громко, даже пронзительно, чихнул.

«Еще не хватало от тебя заразиться», подумал Янг и поспешно опустился на стул возле двери. А серо-лысый продолжал криком:

– Кто такой? Документы есть? Предъявь! – выкатил глаза, собирался чихнуть, схватился пальцами за нос, и воздержался.

Никаких документов у Янга, конечно, не было, и хотел уже назвать любую, первую попавшуюся фамилию и рассказать байку про то, как с женой – Тоньей – бежали в порт, когда прорвало дамбу. Но полицейского интересовало совсем другое.

– Ты точно пилот вертолета, или врешь? Признавайся, виселица по тебе соскучилась. Видел я таких брехунов, пять штук, или даже шесть, не помню точно, пытались мне очки втереть, да не вышло.

Ответил ему спокойно, знал с такими крикунами надо разговаривать негромко, тогда и они заткнутся.

– Вертушка ваша мне хорошо знакома, летал на такой много. Если горючка имеется, могу хоть сейчас показать.

Лысый только того и ждал – мигом выскочил из-за стола, оказался невысоким с немного коротковатыми ногами.

– Горючки полно, я тебя сейчас сразу проверю на вшивость. Поглядим, как с вертушкой справишься. Все-таки мне кажется, придется тебе поцеловаться с той виселицей, видел, стоит на площади?

Янг чуть усмехнулся – все вертолеты, и этот тоже, знал как свои пять пальцев.

– Не пугайте меня, я пилот первого класса, с радостью полечу на той прекрасной машине...

– Поглядим, поглядим, – перебил лысый громко и от напряжения голоса громко чихнул, снова выкатил глаза, но второго чиха не получилось: – Пошли на проверку!

Командор сразу, скорее вышел из комнаты, Тонья привстала было – качнул головой и она села, лысый на нее даже не взглянул, но у самой двери вдруг обернулся.

– Ты сиди тут и ни с места! Может, вместе с ним на площадь пойдешь! Рядом будете болтаться на петельках!

«Очень смешно, – подумал Янг, – заткнуть бы тебе пасть», но промолчал, зачем дразнить гусей, сказал Тонье негромко:

– Подожди меня здесь, я недолго.

В кабине вертолета тщательно проверил все, приборы показали машина в порядке и горючки полные баки. Полицай, который ходил с ним, осторожно уселся рядом. Лысый начальник и еще несколько полицейских – все с любимым оружием, длинными дубинами-палками, стояли недалеко, смотрели во все глаза, ждали, что будет. Янг включил двигатель, прислушался, работал нормально, тронул ручку, и вертушка медленно и плавно поднялась, сделал круг и поднялся еще выше. Полицай рядом вдруг жалобно застонал:

– Ой, не надо высоко, боюсь...

«Сейчас тебя придавлю», – подумал и рванулся вверх, сосед закатил глаза, замолчал. Взглянул вниз – лысый что-то кричал, рот широко открыт, махал руками. Сделал еще кружок – пусть паразит покричит-попрыгает, малость жирок сбросит. И полетел дальше, туда, где среди бескрайнего золотого хлебного поля, текла-змеилась голубая река.

А рядом зеленые заливные луга высокой, сочной травы, и там, словно букашки, паслись сотни коров и не видно ни одного пастуха, зачем они нужны, от такой травки буренок за уши не оттащишь.

Командор летел свободно и радостно, как птица в синем бездонном небе, было так прекрасно, что не слышал гул мотора. Взглянул на соседа-полицая – все еще в обмороке. Хорошо бы его просто выбросить и тогда можно лететь куда угодно. Чуть даже приоткрыл дверь, и снова закрыл – жалко дурака, он не виноват, жизнь такая. Можно просто сесть

на лужайку в лесу, выкинуть его на травку, пусть прочухается на свежем воздухе, и тогда полностью свободен!

Но, конечно, все не так – ведь Тонья заложница у полицаев, осталась в том доме. Надо скорее к ней! И направил вертушку назад и скоро увидел тот дом, ту площадь с виселицей, а во дворе серых человечков-полицаев, сверху точь-в-точь как крысы, только хвостов не хватало.

Во дворе лысый начальник полиции замахал руками, не дожидаясь, когда Янг выйдет, завопил, словно наступили на любимую мозоль:

– Почему так долго? Я тебе не разрешал! – но кричал, больше пугал, на самом деле был очень доволен. – Ладно, вижу годишься, умеешь на нем летать! Беру тебя к себе! Завтра же начнем облет всех поселков, а то я, как придурок какой-то, на лошадке ежжу. Несолидно, верно ведь?

Командор сразу поддакнул:

– Конечно, так не годится, то ли дело вертолет, сразу видно, кто есть кто.

– Вот именно! Иди, устраивайся с жильем, завтра утром будь тут, – скомандовал и ушел в дом, едва живой полицейский вылез из вертолета, опустился рядом на землю, дышал тяжело. Оставшиеся шесть полицейских стояли кучкой, о чем-то тихо говорили. И Янг подумал: «ночью тут их не будет, вертушку эту захватить пара пустяков. Если какой-то и появится со своей палкой, вырубит его запросто».

Из дома выскочила Тонья, с улыбкой подала листок бума-

ги.

– Дали комнату, сказали рядом. Идем скорее!

– Вот спасибо начальнику, это очень хорошо! – сказал громко, чтобы полицаи слышали. – Будем устраиваться тут надолго.

Комнатка оказалась в старом доме, небольшая, с мебелью: древняя кровать, сверток белья, круглый стол, несколько стульев. Тонья сразу направилась к кровати, развернула сверток с бельем, почти новым и чистым. Легла, закрыла глаза, тяжело вздохнула.

– Поспать бы чуток, как я устала...

Янг взял стул, сел рядом, она сразу села тоже.

– Джоли, что дальше?

Ответил весело и громко:

– Дальше будет самое интересное – мы сегодня ночью захватим вертолет, и свободны! Летим, куда хотим!

Спросила немного испуганно:

– А полицейские?

– Ночью будут спать-дряхнуть без задних ног. Если вдруг какой-нибудь и высунется, вырублю сразу.

– Вот здорово! – обрадовалась она. – Полетим, все здешние тайны узнаем, все увидим! – и продолжила озабоченно: – А горючка?

Поспешил ее успокоить.

– Хватит надолго, почти полные баки, и еще запасные канистры стоят, это на много километров.

– А Бен? Он нас найдет там?

– Ему все равно, откуда нас выдернуть на «Зевс». Так что, дорогая, все прекрасно, и даже замечательно, сложилось.

Глава седьмая

I

Осторожно вошли во двор полицейского дома, никого, пусто и темно, только серебристая луна светит не хуже фонаря. Янг открыл дверцу вертолета, молча махнул рукой, Тонья быстро забралась в кабину, сел рядом, включил двигатель, но тот молчал...

– Что за черт! – тихо выругался командор, – Он же днем завелся сразу...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.